

Насимхон РАХМОНОВ

(Ташкент)

ТЮРКСКИЕ ПИСЬМА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ¹

Мақалада Өзбекстан Республикасының Ферғана жазығындағы көне түркі жазуларын оқу және тану мәселелері сөз болады.

Bu makalede Özbekistan Cumhuriyeti'nin Fergana Vadisi'ndeki Eski Türk yazıtlarını çözüme ve okuma meseleleri ele alınmaktadır.

Картографирование тюркских письменностей, распространенных в Ферганской долине начало проводиться учеными еще в 60-х г. Причиной тому явилось мнение о том, что письменности Исфары древнее других тюркских письменностей когда-либо встречавшихся на территории Ближней и Центральной Азии. Однако, материалы, найденные в 80-90 гг. доказали несостоятельность вышесказанного мнения. Исфаринские письменности (1-рисунок)

1 – рис.

принадлежат к VI – VIII вв. Например, Лумбитепинское письмо (Мархаматский район) отличается от Исфаринского письма особенностями палеографических знаков. Это обстоятельство указывает на то, что Лумбитепинское письмо древнее

¹ Перевел с узбекского языка – Дуйсен Сержан Жунисулы.

Исфаринского. Кроме того, остается неопределенным время написания новонайденного письма из предгорий Кулжуктов (близ Кызылкумских песков, 100 км севернее от Бухары). По нашему мнению, это письмо является более древним, чем тюркские письменности VI – VIII вв. Об этом свидетельствуют некоторые знаки письма. По мнению знатока енисейских письменностей С.Г.Кляшторного, особенности знаков этого письма близки к Енисейским. Тюркские письма, найденные из Исфаринского региона – Калай Боло, Калаи Кофир и Кизил Пилов, Шурабашот – написаны неизвестным алфавитом, и это обстоятельство стало основой отличия их от енисейского алфавита. Кулжуктовское письмо указывает на правильность этих предположений и заключений. Наше мнение о необходимости рассмотрения происхождения тюркских писем Узбекистана не в связи с периодом существования Западно-Тюркского каганата, а напротив связь их еще с ранним периодом, нашли свое доказательство. Возможно, вы и присоединитесь к нашему мнению, поскольку этому есть доказательства и примеры из истории.

Тюркские письма в карте Ферганской долины распределены по западным, юго-восточным и южным направлениям. Тюркское письмо из Карамозора, найденное в ходе строительства Фарходского ГЭС-а, расположенного в юго-западном направлении, является древним по отношению к Исфаринскому письму, и принадлежит к первой половине V-VII вв.

После изучения найденного выше материала К.Тревер выразил мнение о том, что данное письмо является Кушанским, однако через некоторое время отказался от своего мнения. Причиной тому послужило ошибочное представление иранистов о языке и культуре письменности государства Кушан. Письмо и его язык являются самыми главными аргументами при определении их принадлежности к конкретному языку.

Для пересмотра и уточнения своих взглядов о положении всего Кушанского государства, его этнической истории и культуры в 1968 г. в городе Душанбе иранисты провели международный симпозиум на тему “Центральная Азия в Кушанский период”.

Основываясь на письмо, найденное из городища Сурх-Катала (Афганистан) В.А.Лившиц предложил, что язык Кушанского государства – бактрийский, и найденное письмо из Сурх-Катала является письменностью Кушанского государства. Учитывая материалы и географические границы IV в. н.э., В.А.Лившиц пришел к выводу, что письмо из Сурх-Катала принадлежит к IV веку. На том же симпозиуме индийский ученый Б.Пури, рассматривая этнический состав Кушанского государства

предложил версию о том, что кушанцы жили бок о бок вместе с бактрийцами, и они являлись потомками древних саков.

По нашему мнению, версия Б.Пури близка к истине. Этнический состав Узбекистана в Кушанском периоде в результате туранизаций подвергся сильному изменению. Большинство саков, населявших с древних времен территорию Узбекистана и Казахстана перекочевали из исконных земель в южные регионы Ирана и жили вместе (т.е. саки перекочевали из Узбекистана и Казахстана в приграничные районы Ирана – Н.Р.). По материалам древнекитайской летописи “Хан Шу” Кушанское государство (I в. н.э.) было расположено между нынешними Хужандом и Бекободом. Таково историко-географическое место и время происхождения Бекободского письма, принадлежащего к Кушанскому периоду.

Подытоживая вышеизложенное, можно прийти к такому мнению: тюркские письма, найденные из Бекобода и Исфаринского региона, возможно служили началом и основой появления письменности в Кушанском государстве. Доказательством тому является то, что письма Ближней Азии, а именно письменности Исфары, Лумбитепы, Кулжуктова существовали и использовались и в те далекие времена, и очень сходны с тюркской письменностью других регионов Центральной Азии. Я далек от мысли, что тюркские письма VI- VIII вв. вышли из употребления в Кушанском периоде. Тюркские письма, найденные во всех регионах Ферганской долины написаны на хуме. Когда речь идет о тюркском письме, необходимо также осветить и некоторые стороны жизнедеятельности того государства или региона, которые способствовали появлению письма и использованию их в общественной жизни. Возможно, тюркские письма Ферганской долины выполнили весьма важную роль в объединении общественной жизни тюркских этносов данного региона.

ДРЕВНИЕ ПИСЬМА КУВЫ

Археологические исследования, проводимые узбекскими учеными ознакомили научную общественность с новыми письменностями древних тюрков, найденных в городе Кува.

Первое письмо из Кувы найдено лет 30 тому назад, однако осталось незамеченным. После стольких лет, в 1996 г. там же было найдено второе письмо (2-рисунок).

2 – рис.

Письмо написано на венчике хума. Письмо найдено археологом Г.П.Ивановым из центрального Шахристана Кувы. Четыре знака письма близки к знакам тюркского письма, употреблявшихся в VII-VIII вв., а также широко распространенных в Центральной Азии и Северном Кавказе. Фрагменты хума с письмом разрушены. На это указывает часть крючкообразного сегмента, расположенного в правой верхней части венчика хума, над знаками выражающих палатальный звук – *l* и обозначающий гласный звук – *a*.

Первый знак, написанный на поверхности хума означает палатальный вариант звука – *s*. Эта же графема, соединившись вместе со стеревшейся частью, читается как – *as*.

Следующее слово начинается со второго знака. В тюркском письме эта графема использована для обозначения звука – *ng*. Данная графема в письменных памятниках Енисея, Дуная, Северной Моголии использована для обозначения фонемы – *ng*. Учитывая консонантности тюркского письма (т.е. неупотребительность кратких гласных в письме), и невозможность начинания тюркских слов с фонемой – *ng*, этот знак читает как *ang*. Возможно, некоторые ученые считают, что этот знак западно-тюркского письма означает Северно-Кавказский вариант фонемы – *t*.

Эта особенность письма можно отнести и к последующим периодам VIII в.

Второй знак тюркского письма Кувы встречается на знаменитой деревянной палочке, найденной из Таласа. Схожесть

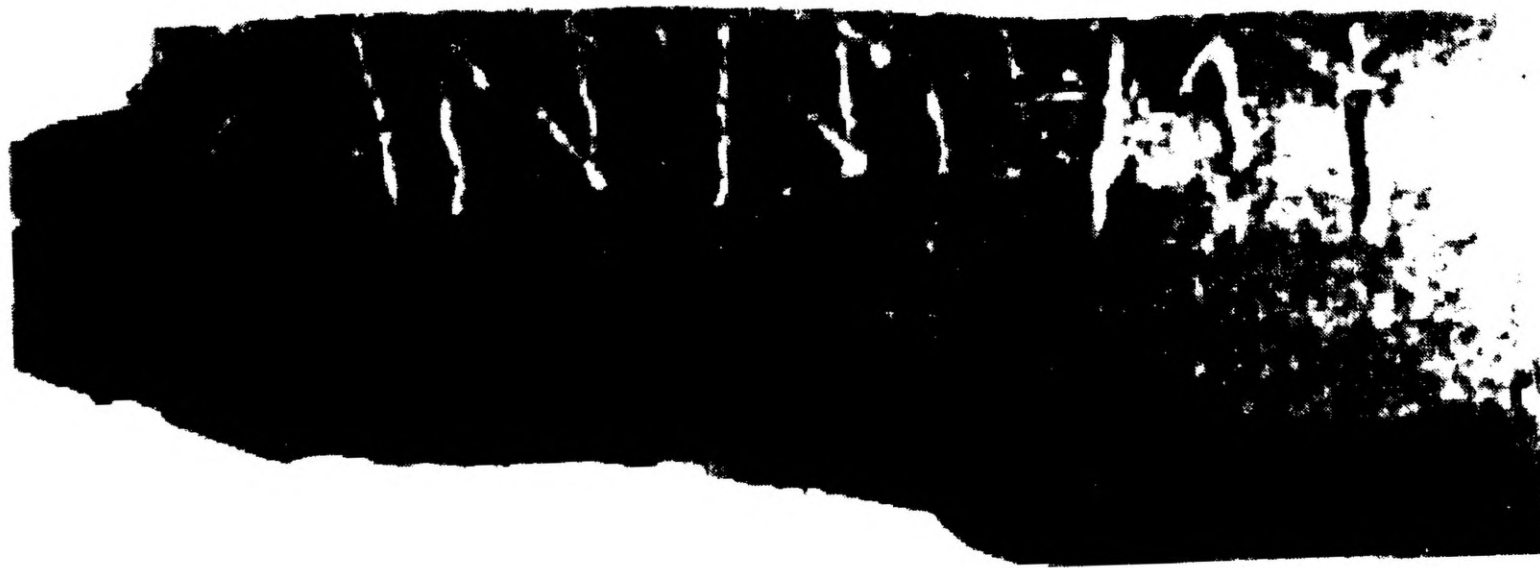
обоих писем несколько облегчает вопрос использования этого знака. По нашему мнению, возможно он очень близок к третьему знаку письма. Этот графический знак начал встречаться в Иссykkском письме (тюркско-руническое письмо, относящееся к V в. до н.э., найденное в Казахстане, вблизи города Иссykk) и Северно-Кавказских письмах, относящихся VIII – IX вв., и повсеместно используется в качестве графемы звука – *š*. Этот знак читаем как – *aš*. Начальный краткий гласный “*a*” в письме не пишется.

Знак *aš* – означает слово “пища”. Сочетание графемы-слова *ang* встречается в сутре “*Altun jaŋuq*” (X в.) и употребляется в значении “домашнее животное”. В сочинении М.Кашгарского “*Девону лугат ит-турки*” слово *ang* означает “название птицы” (I т., С.76).

Четвертый знак употреблен для озванчивания звука – *l(i)*. Последний и второй знаки одинаковы и использованы для озванчивания глубоко назального звука – *ng*. Тюркские слова не начинаются с согласного звука – *l*, в таких случаях начало слова и слога читается и озванчивается гласным – *a*. Таким образом транскрипция и значение этого письма таковы: *Ang aš al(i)ng* – “*Берите пищу птицы*”.

Мы стремились определить чтение всех графем в соответствии с их звуковыми особенностями. Тюркско-рунические письмена, все без исключения, требуют полноценную систему расшифровки и чтения как и в данном случае. Хум, возможно, служил для хранения корма животных и птиц, а письмо на венчике отделяло его от других хум, где хранилась пища для людей.

Второе письмо (3-рисунок)

3 – рис.

также найдено в Куве, в том же объекте и также написано вокруг венчика хума. Письмо сохранено полностью и имеет большую ценность. Оно схоже с другими широко распространенными в Центральной Азии тюркско-руническими письменами. Верхняя часть последнего знака письменности имеет небольшое повреждение.

Первый знак озвончивает встречающийся во всех тюркских письменах звук – *ǰ* и эта графема выразит слово – *ǰǰ*. Слово *ǰǰ* в сочинении М.Кашгарского употребляется в значении: “*oǰ* – (алиф со знаком палатальности) название одного известного города” (I т., С.71) и в “Муъжам ул-булдан” встречается в значении “*oǰ* – город карлуков, расположенный на берегу Сейхуна, между Андижаном и Самаркандом” (в древнетюркском языке гласный *a* может переходить на – *o*, т.е. слово *ǰǰ* переходит на вариант *oǰ*, например: (*baǰ* – *boǰ taǰ* – *toǰ* и т.д.)

Вторая графема озвончивается как звук – *p*, поскольку второе слово письма начинается с этого знака. В древнетюркском языке начинающихся слов на *p* не имеется. Поэтому это слово начинается с неотмеченной в письме краткого гласного *a*. Последующие второй, третий и четвертый знаки вместе читаются как – *araǰi*. По-видимому, этим словом выражено название жилища или стоянки.

Пятый знак отличается от гласного “*a*”, встречающегося в Енисейских памятниках и выполняет функцию словоразделительного знака. В этом письме функция данной графемы особенна. Следовательно, уместен вопрос: - Почему эта графема не является знаком гласного звука – *a*? Причиной тому то, что следующая графема озвончивает палатальный звук – *ǰ*. В начале вариантов палатальных графем долгий гласный *a* не употребляется. Это соответствует закономерностям тюркского письма и сингармонизма.

Седьмой знак озвончивает палатальный вариант звука – *ǰ*, восьмой знак употреблен для озвончивания звука – *ǰ* и вместе с предыдущей графемой выражает слово – *araǰi*. Если слово начинается с палатального варианта графемы, то это норма распространяется и на последующие графемы – знаки. В древнетюркском языке нет слов, начинающихся с согласного – *ǰ*, поэтому это слово мы читаем – *arali*. Данное выражение встречается в “*İrq Bitig*”(VIII вв.): *toquz arali siyun kejik men* – “Я, марал-олень [с] острова ...Токуз (?) (ДТС., С.50). Девятая, схожая с прямой линией графема выразит слово – *as*. Это слово в древнетюркском полисеманлично и в письме употребляется в значении “прекрасный, благодатный”.

Последнюю графему мы считаем символом магии, имевшим широкий ареал распространения в мире тюрков. Турецкий ученый Н.Оркун собрал оставленные древними тюрками символы магии на различных камнях и опубликовал их в своем труде "Eski turk jazitlari".

Таким образом, данное письмо расшифровано в виде простого предложения: *Aç aparı aralı as* – "Очский остров Апары - благодать"

Возможно, графема, которую мы определили как символ магии, является гербом этого острова, и рассказанный в письме *aralı* (остров) когда-то был одним из островков Сырдарьи.

В 1996 – 1998 гг. в ходе археологических раскопок, проведенных в Куве, найден венчик Хума, в котором было два знака, нанесенных в один ряд вместе с древнетюркским письмом. Изучив эти знаки мы пришли к выводу о том, что они являются тамговыми знаками тюрков. По мнению археолога Б.Матбобоева этот хум принадлежит к VII- VIII вв. н.э. В настоящее время трудами археологов Т.Ширинова, Б.Матбобоева, Г.П.Иванова и др. доказано, что городище Кува существовало еще 2300 – 2400 лет тому назад. Это обстоятельство указывает на то, что происхождение тамгов не связано с кочевничеством. Два знака, найденные из Кувы, особенно нижестоящий знак в значении тамги встречается и в других регионах республики. Такие же знаки, найденные в Жумла, Подоентог (Кашкадарья), написаны на внешней, овальной стенке хума. Последний крючкообразный знак, возможно, тоже является тамгой.

В поздних тюркских письменах схожие на них четыре знака использованы для озвончивания звука – *г*, а крючкообразный знак для согласного звука – *р*. Этот памятник принадлежит к III в. до н.э. По мнению археологов, эти материалы являются продуктами городской (оседлой) культуры.

Утвержденные Кун ханом, сыном Огуз хана тамгы, возможно, были в таком виде.

ТЮРКСКОЕ ПИСЬМО, НАЙДЕННОЕ ИЗ ДРЕВНЕГО МОГИЛЬНИКА

В 1998 году около села Мунчоктепа, вблизи города Поп Наманганской области в древнем захоронении были найдены подземные могильники. Могильники выполнены способом выемки грунта, стены и полы обработаны очень тщательно. В строительстве могильников не были использованы ни глина, ни щебень, ни древесина.

Попские могильники выдержали землетрясение 1200 летней давности, а также другие природные катаклизмы и дошли до нас

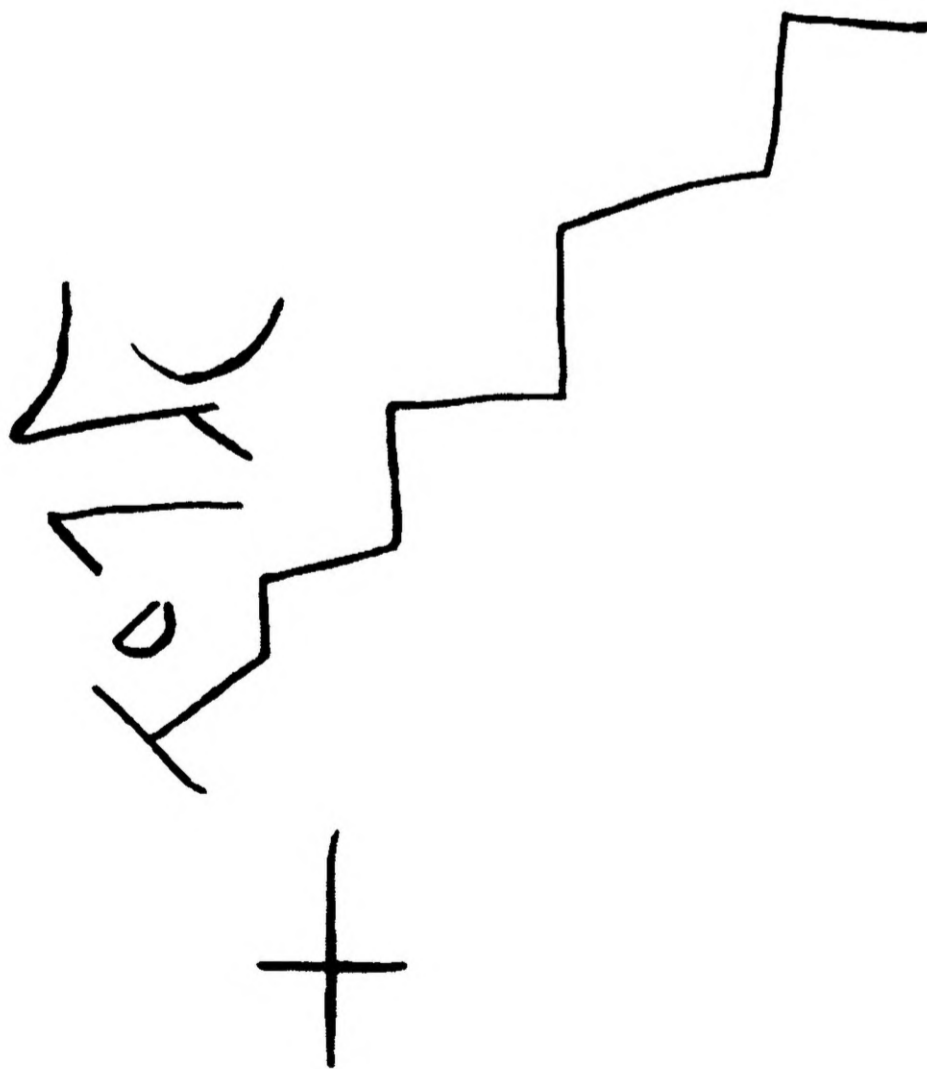
полностью сохранными. Сохранность могильников указывает на высокий уровень инженерного строительства того времени. Археолог Б.Матбобоев выполнил выемку 9 камней из нижней части подземных могильников. В могильниках захоронены от одного до пятидесяти человек.

В больших могильниках (6 х 3 м., 5 х 2,5 м.) усопшие захоронены в камышовых склепах, склепы выполнены в виде сундука, которые между собой связаны камышовыми связками, ряды разделены с помощью деревянных брусков. Все склепы закрыты камышовыми покрытиями в виде полотна, сверху опоясаны камышовой связкой.

В склеп усопшие положены в верхней одежде, а рядом выставлены инструменты, посуда, личные вещи. Кроме того, рядом с усопшими в возрасте, помещена различная еда, например: абрикосы, персики, фисташки, орехи, джида, пшеница, хлопок и. т.д. Все указанные предметы встречаются в трех экземплярах. Среди найденных материалов встречаются и музыкальные инструменты, шелковые ткани, но воинское снаряжение отсутствовало.

Количество малых могильников меньше, и в них усопшие положены без камышовых склепов и захоронены без особых различий.

Из этих могильников найдена казна, состоящая из предметов нумизматики, а также посуда с тюркским письмом (4-рисунок).

4 – рис.

Конусообразная посуда с тюркским письмом изготовлена ферганскими мастерами в стиле местного народного прикладного искусства, письмо написано с помощью острого предмета, с внешней стороны до его обжига в хумдане.

Конусообразная посуда, а также бусы-ожерелья, предмет гигиены (например, зеркало) захоронены вместе с усопшими. Этот ритуал захоронения усопших, имеющий сакральное значение, принадлежит к традициям шаманизма, действовавших в этих регионах до исламских традиций.

Тюркское письмо на конусообразной посуде имеет общий корень и некоторые различия от тюркских писем, найденных из Ферганы. Например, второй и третий знаки в Ферганских письменах не встречаются. Имеется несколько знаков, имеющих схожесть тюркских писем из Таласа. Однако Таласские письма появились позднее тюркских писем Ферганы и принадлежат к VIII в. и последующим периодам. Общая схожесть тюркских писем Ферганской долины с тюркским письмом из Таласа придает нам уверенность в том, что Таласские тюркские письма, возможно получили свое начало не от Сибирских этносов, а наоборот, появившись здесь, распространились в Сибири. Попские письма являются доказательством этого. Найденные предметы, а также и это письмо принадлежат к VII – VIII вв.

Данное обстоятельство не является основой определения истории и политико-культурной стороны жизни этносов Ферганской долины, вместе с тем указывает на некоторые особенности этнической, историко-политической жизни древнего общества Ферганской долины.

Первый дугообразный знак с правой стороны озвончивает палатальный звук *j*, вторая графема – другой вариант, использованный для озвончивания звука – *i*, т.е. в других тюркских письмах нижний выступ этой графемы располагается в верхней части знака. Этот знак обычен для Таласских писем.

О третьей графеме можно сказать то же самое. Этот знак является графемой назальной, вельярного ряда звука *n*.

Четвертый знак употребляется в виде назальной палатального ряда – *n*. Если принимать во внимание первый дугообразный знак, то можно расшифровать как – *aj*. Таким образом, письмо полностью читается в виде – *Ajin in*. По нашему мнению, *Ajin in* – имя или титул усопшего человека. Слово *in* имеет значение “склеп усопшего, место склепа, нора”.

Письменные памятники с именем усопших в истории тюркских этносов встречаются часто. В этих памятниках рассказывается об общественной деятельности, героизме,

воинственности усопшего человека мужского пола. По нашему мнению, в этом письме сообщается имя человека, деятельность которого была известна тюркскому миру того периода. Кроме того имя *Ajip* встречается во многих тюркских письменных памятниках по несколько раз.

Это имя является вариантом космонима - *aj* (*oj*). В Центральной Азии в древние времена был широко распространен шаманизм, а затем – манихейзм. В обоих традициях люди считали космонимы сакральными, поклонялись солнцу, луне, звездам и т.д.

Древнетюркские письма Ферганской долины малоформатны, однако при внимательном изучении они тоже могут освещать некоторые стороны общественной жизни древних этносов этого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала. М., 1983.
2. Рахмонов Н. Битиглар оламида. Ташкент, 1990.